

Фадеечева М.А.

ДИСКУРС НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ. ПРАКТИКА»

Фадеечева
Марианна
Альфредовна

доктор политических
наук Академик МАДИ,
главный научный
сотрудник Института
философии и права
УрО РАН

Научная конференция представляет собой такую форму развития науки, когда в процессе коммуникации и интеракции в ходе дискуссий осуществляется приращение научного знания. Традиционная, давно сложившаяся форма в постмодерне меняет свой вид, обрастает новыми форматами, переоформляется, реформируется. Отношение к этой форме развития науки также меняется, становится неоднозначным в зависимости от принадлежности к той или иной научной субкультуре. Можно выделить, как минимум, три различных подхода или модели отношений к научной конференции. Первую модель можно обозначить как конференц-скептицизм, посредством которого выражается основательное сомнение в пользе и эффективности научных конференций для науки и практики. Это сомнение обосновывается интуитивно определяемым незначительным результатом в приращении научного знания, отсутствием научных открытий на такого рода мероприятиях и разрешается дистанцированием от них. Вторая модель может быть названа конференц-нигилизм, который полностью, абсолютно отрицает значение научных конференций. Конференц-нигилизм может выступать как в отрефлексированной форме с приведением аргументов, в которых отрицается сама возможность приращения научного знания в любой мере, так и в форме неотрефлексированного принципиального неучастия

в научных конференциях. Третья модель может быть представлена как конференц-гностицизм, признающий значение научных конференций как места консолидации научного сообщества, формирования профессиональной среды, как места появления нового знания и рождения истины. Без этого необходимого условия развития научного знания не только невозможно его приращение, но и не состоятся научные открытия, толчком к которым могут служить идеи, возникшие в ходе конференционных дискуссий. Это обеспечивается не только формальным участием, но означает вовлеченность, приверженность и горячую поддержку научных конференций.

Эти общие тренды проявляются и осуществляются в конкретных случаях, которые могут быть подтверждением каждой из приведенных моделей. Подтверждением истинности и преимуществ третьей модели, конференц-гностицизма, может быть особый кейс – Международная научно-практическая конференция «Дискурсология: методология, теория, практика». Первая конференция в рамках этого проекта состоялась в 2006 г. С тех пор конференция проходит ежегодно. В настоящее время, в 2011 г. имеет место VI-я конференция такого формата, что уже является значимым, когда в условиях преходящего и мгновенно текущего постмодерна 5-летие любой структуры или организации признается достижением и отмечается как юбилей. Поэтому 5-летие – формальный повод проанализировать на шестом году достигнутые за предыдущие годы результаты и подвести промежуточные итоги. Именно промежуточные итоги, так как этот проект не может носить заверченный характер в силу масштабности объекта исследования и многообразия предметных полей, вовлеченных в круг интересов представителей научного сообщества – участников конференции по дискурсологии. Вполне обоснованно можно утверждать, что формируется сетевое сообщество дискурсологов. Создается научная сеть, где в качестве узловых элементов выступают постоянные

участники конференции, и вплетаются новые элементы в виде вновь примкнувших ученых. За пять лет в работе конференции приняло участие порядка шестисот авторов, что подтверждается пятью опубликованными сборниками докладов конференций, два из которых вышли в двух томах.

Дискурсология: Методология. Теория. Практика. Доклады **Первой** Междунар. науч. – практ. конф. / Под общей ред. О.Ф. Русаковой. – 15–16 декабря 2006 г. – Екатеринбург: Изд. Дом «Дискурс-Пи», 2006. – 172 с.;

Дискурсология: методология, теория, практика. Доклады **Второй** Междунар. науч. – практ. конф., посвященной памяти Жана Бодрийяра / Под общей ред. О.Ф. Русаковой. – 21 ноября – 14 декабря 2007 г. Т. 1. Екатеринбург: Изд. Дом «Дискурс-Пи», 2007. – 156 с.; Дискурсология: методология, теория, практика. Доклады **Второй** Междунар. Науч. – практ. конф., посвященной памяти Жана Бодрийяра / Под общей ред. О.Ф. Русаковой. – 21 ноября – 14 декабря 2007 г. Т. 2. Екатеринбург: Изд. Дом «Дискурс-Пи», 2007. – 212 с.;

Дискурсология: методология, теория, практика. Доклады **Третьей** междунар. науч.-практ. конф., посвященной 40-летию студенческой революции 1969 г. и корифеям Франкфуртской школы / Под общей ред. О.Ф. Русаковой. – 2 окт. – 19 дек. 2008 г. Т. 1. – Екатеринбург, Изд. Дом «Дискурс-Пи», 2008. – 228 с.; Дискурсология: методология, теория, практика: доклады **Третьей** междунар. науч. – пркт. конф. посвященной 40-летию студенческой революции 1969 г. и корифеям Франкфуртской школы / Под общей ред. О.Ф. Русаковой, В.Е. Хвощева, М.А. Малышева. 2 окт. – 19 дек. 2008 г. Россия-Мексика – Екатеринбург, Челябинск: Изд. Дом «Дискурс-Пи», Изд-во ЮУрГУ, 2009. Т. 2. – 381 с.;

Дискурсология: методология, теория, практика (Discursologia: metodologia, teoria, practica): доклады **четвертой** Междунар. науч. – практ. конф.; ноябрь–декабрь 2009 года. Россия–Мексика / Под общей ред. М.А. Малышева, О.Ф. Русаковой, В.Е. Хвощева. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2010. – 552 с.

Дискурсология: методология, теория, практика: доклады **пятой** Междунар. науч. – практ. конф., посвященной памяти Льва Николаевича Толстого и его идеям ненасильственного со-

противления. 19–20 ноября 2010 года. Россия–Мексика. / Под общей ред. М.А. Малышева и В.Е. Хвощева. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ; Изд-во НОЦ «КПОН», 2011. – 448 с.

Сборники статей и докладов конференций имеют высокий библиографический статус, снабжены аннотациями, предисловиями, сведениями об авторах, что сокращает их путь к читателю и позволяет продолжать научное общение в пространстве книжного текста.

Особо следует осветить вопрос об инициаторах и организаторах конференции. Данный проект был инициирован Институтом философии и права Уральского отделения Российской академии наук и Издательским Домом «Дискурс-Пи». Персонологический подход и научная справедливость требуют указать персоналию инициатора. Конференция по дискурсологии – детище заведующей отделом философии Института философии и права УрО РАН, д.полит.н., профессора О.Ф. Русаковой, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что все сборники докладов конференции составлены под ее общей редакцией. Центром притяжения единомышленников – участников конференции стала Международная академия дискурс-исследований (МАДИ), также организованная по идее и по инициативе О.Ф. Русаковой. Инициатива осталась бы втуне, если бы не была поддержана единомышленниками, академическим и университетским сообществами, учреждениями, которые выступили соорганизаторами проекта. К их числу относятся Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Уральский государственный университет путей сообщения, Уральская академия государственной службы, Гуманитарный университет (г. Екатеринбург), Южно-уральский государственный университет, Тюменский государственный университет, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Мероприятия приобрели широкий масштаб и приобрели статус международных, так как состоялись при участии авторов, представивших к публикации свои доклады, – ученых зарубежных университетов и исследовательских центров, к числу которых относятся Стокгольмский университет, (Швеция), Александрийский институт университета г. Хельсинки (Финляндия), Национальный Автономный университет Мехико, Автономный

университет штата Мехико, Национальная школа Антропологии (Мексика). Университетская и академическая наука в глобальном мире имеет вполне определенные географические очертания, это – Россия и Мексика, Финляндия и Швеция. Российская география проведения пленарных заседаний, заседаний тематических сессий и круглых столов представлена крупными уральскими и сибирскими городами, известными научными центрами, это – Екатеринбург и Челябинск, Тюмень и Омск. Они, в свою очередь стали центрами притяжения ученых из тридцати городов Российской Федерации, в том числе из Москвы и Санкт-Петербурга, Перми и Ростова-на-Дону, Казани и Ульяновска, Нижневартовска и Новокузнецка, и других.

Мировая наука, неотъемлемой частью которой является российская наука, богата событиями, именами выдающихся теоретиков и памятными датами, значимыми для научного сообщества, охватывающими не только сферы профессиональных интересов ученых, но имеющими отношение к гражданским позициям, личным идеологическим установкам и ценностным ориентациям. Примечательно, что организаторам этой конференции удалось избежать монотонности хронологии, дополнив и обогатив ее идеологией при неизменности темы, обратить внимание на эпохальные и знаковые события в науке, в социально-политической сфере, в биографии выдающихся мыслителей. Поэтому некоторые из конференций по дискурсологии наряду с названием общей темы, указанием их статуса и обозначением порядкового номера содержат посвящения. Так, например, вторая конференция была посвящена памяти Жана Бодрийяра, третья – 40-летию студенческой революции 1968 г. и корифеям Франкфуртской школы, четвертая – 80-летию Юргена Хабермаса, пятая – памяти Льва Толстого и его идеям ненасильственного сопротивления, что служит данью уважения и признанием авторитета людей и событий в науке.

В рамках конференции имеют место различные форматы, как традиционные, так и новые. В частности, пленарные заседания, тематические сессии и круглые столы, презентации научных журналов и монографий, мастер-классы. Можно обнаружить и обозначить семь сложившихся в рамках конференции принципиально важных

для науки и практики общих направлений, вокруг которых были организованы обсуждения, состоявшиеся в научном пространстве тридцати сессий. **Первое направление** посвящено теории и методологии дискурс-исследований, к которому относятся следующие тематические сессии: Современные теории дискурса, Разнообразие дискурса, Дискурсология: теория, методология, практика; Теоретико-методологические основы дискурса; Теория и практика дискурсологии. **Второе направление** связано с исследованиями дискурса различных идейных течений, что также выразилось в заседаниях тематических сессий таких как: Дискурс современной гуманитарной и социально-политической мысли; Современное философское мышление: парадигмы и дискурсы; Дискурс новых политических идеологий и движений; Марксизм и постмодернизм: особенности дискурса; Толстой и «толстовство»; Дискурс трансгуманизма. **Третье направление** связано с изучением особенностей дискурса отдельных отраслей науки: Культурологический дискурс; Социологический дискурс; Юридический дискурс в современном мире. **Четвертое направление** выявляет особенности дискурса различных социальных и политических феноменов, к которому тяготеют такие сессионные заседания как: Дискурс инноваций; Дискурс социальных процессов и институтов; Религиозный дискурс; Российский дискурс и метаморфозы демократии; Дискурс национальной безопасности; Ислам и политика: особенности политического дискурса. **Пятое направление** отражает дискурс явлений сферы культуры: Культура как взаимодействие дискурсов; Дискурс травелога: образы России и Вьетнама в межкультурном диалоге; Туризм и сервис: особенности дискурса; Город как дискурс. **Шестое направление** формируется как дискурс идентичности: Дискурс цивилизационной, этнонациональной и региональной идентичности; Дискурс региональной идентичности. **Седьмое направление** относится к проблемам молодежи: Современный молодежный дискурс; Политическая активность российской молодежи: дискурсы и практика.

Темы заседаний круглых столов формулируются весьма экстравагантно, остро актуально, иногда провокационно, что объясняется особенностями этого формата научных мероприятий,

а также творческими способностями и богатой фантазией их организаторов: «Дискурс соблазна и соблазн дискурса», «Дискурс экстремизма: проблемы профилактики», «Эстетика политического бунта в новом тысячелетии», «Дискурс молодежных субкультур», «Дискурс ИМК: актуальные проблемы PR-дискурса» «Объективность СМИ в условиях противоречивого общества: послесловия к российско-грузинскому конфликту в августе 2008 г.», «Современная журналистика: новые очертания или кончина профессии».

Значение научных конференций выявляется через функции, которые они призваны

выполнять. Однако далеко не все научные конференции выполняют предписанные им функции и оправдывают ожидания участников. Кейс Международной научно-практической конференции «Дискурсология: методология, теория, практика» подтверждает неистребимость *conferentia*, вечного латинского собрания для обсуждения определенных вопросов, и оправдывает свое существование, в полной мере выполняя функции коммуникации специалистов в области гуманитарных, социальных, политических наук, интеграции научного сообщества и аккумуляции научного знания.

Русаков В.М.

VI РОССИЙСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ КОНГРЕСС

(7–30.06.2012., Г. НИЖНИЙ НОВГОРОД)
КРУГЛЫЙ СТОЛ «ДИСКУРС ТРАВЕЛОГА»

Русаков
Василий Матвеевич

доктор философских наук, профессор
Институт международных связей, г. Екатеринбург,
вице-президент МАДИ

провел свою работу Круглый стол «Дискурс философского пути», доклады участников которого были опубликованы до начала работы конгресса (Дискурс философского пути. Материалы круглого стола VI Российского философского конгресса. Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г. / Под ред. О.Ф. Русаковой. – Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи», 2012. – 128 с.). Руководитель круглого стола вкратце сообщила некоторые занятные подробности и обстоятельства того, как

В рамках VI Российского философского конгресса в Нижнем Новгороде (27–30 июня 2012 г.)

